

**НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА
СРЕДНЕВЕКОВОГО КАЗАХСТАНА**

(по результатам индивидуального гранта «Академическая мобильность»)

К. Ю. Маркова

**A NEW INTERPRETATION OF DECORATIVE AND APPLIED ART OF MEDIEVAL KAZAKHSTAN
(the results of individual «Academic mobility» grant)**

K. Yu. Markova

В статье приведены результаты исследований декоративно-прикладного искусства Средней Азии и Казахстана, по материалам фондов музеев Москвы и Санкт-Петербурга. Проект осуществлялся с 20 по 29 сентября при поддержке благотворительного Фонда Михаила Прохорова в рамках конкурса «Академическая мобильность». С ежегодным пополнением археологического материала в результате масштабных раскопок на территории Казахстана, возникает необходимость в его интерпретации и поиске аналогий. На сегодняшний день в научной литературе имеется недостаток сведений о предметах искусства Средней Азии и Востока, хранящихся на территории России.

Поэтому целью исследования стало изучение музейных материалов декоративно-прикладного искусства Средней Азии и Востока.

Данные результаты позволили расширить и углубить знания в области культуры, по-новому интерпретировать изображения на предметах материальной культуры Казахстана, а также определить до сих пор неясное назначение некоторых предметов. В ходе исследования выяснилось, что с глубокой древности в Средней Азии сложилась сложная религиозная картина. Здесь сосуществовали различные религии (зороастризм, буддизм, ислам) и разнообразные культы (культ предков, культ плодородия, династийный культ и другие). Схожесть орнаментальных мотивов материальной культуры Казахстана и Китая, Индии, Ирана говорит о восприятии Средней Азией и Казахстаном разнообразных художественных традиций, а также интенсивном торговом и культурном обмене между Востоком и Западом.

The paper presents the results of researching decorative and applied arts of Central Asia and Kazakhstan, according to the materials of Moscow and St. Petersburg museums collections. The project was carried out on 20 – 29 September 2014, with the support of Mikhail Prokhorov Foundation in the framework of the contest "Academic mobility". Annual replenishment of archaeological material in the large-scale excavations on the territory of Kazakhstan triggers the necessity of its interpretation and search for analogies. At present, scientific publications lack information about the art of Central Asia and the Orient stored on the territory of Russia. Therefore, the aim of the research was to study the materials of the Museum of decorative and applied arts of Central Asia and the East.

The results allowed us to broaden and deepen knowledge in the field of culture, to re-interpret the images on the artefacts of Kazakhstan's material culture, and also to identify the still unclear purpose of some items. The study revealed that since ancient times a complex religious image formed in Central Asia. Different religions (Zoroastrianism, Buddhism, Islam) and a variety of cults (the cult of ancestors, the fertility cult of the dynastic cult, and others) coexisted there. The similarity of the ornamental motives of the material cultures of Kazakhstan, China, India and Iran proves Central Asia's and Kazakhstan's perception of diverse artistic traditions, as well as intense commercial and cultural exchange between the East and the West.

Ключевые слова: архитектурный декор, культовая керамика, резная глина, музейный материал, аналогии.

Keywords: architectural decoration, cult ceramics, carved clay, museum material, analogy.

Народы Средней Азии и Казахстана внесли значительный вклад в сокровищницу мировой культуры. Декоративное искусство этого региона развивалось в русле единого ближневосточного мусульманского стиля и художественного канона, но вместе с тем сохранило черты локального своеобразия. Эту самобытность предопределили сложная и драматичная история региона его географическое положение в самом центре азиатского континента – рядом с могущественными цивилизациями Китая, Индии, Ирана, на пересечении караванных дорог, по которым осуществлялся интенсивный торговый и культурный обмен между Востоком и Западом.

Изучая культуру городов Семиречья и Южного Казахстана в VII – XIII веках по материалам археологических экспедиций, фондов и архивов музея Инсти-

тута археологии и этнографии им. А. Х. Маргулана, Республиканского музея в Алматы, также ознакомившись с историографией темы, выявился недостаток научной литературы отражающей наличие и описание предметов искусства Среднеазиатского региона, хранящихся в музеях России. Поэтому, в рамках проекта «изучение археологического материала древних городов Средней Азии и Казахстана в экспозициях музеев Москвы и Санкт-Петербурга», поддержка которого осуществлялась в рамках благотворительной деятельности, на средства, предоставленные Фондом Михаила Прохорова, было проведено исследование более 1300 предметов декоративно-прикладного искусства Средней Азии и Востока, хранящихся в таких музеях как: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург), Музей истории религии

(Санкт-Петербург), Государственный музей Эрмитаж, (Санкт-Петербург), Музей искусства народов Востока (Москва).

Полученный материал помог по-новому интерпретировать многие предметы декоративно-прикладного искусства кочевников и земледельцев Средней Азии, а также найти ответы на многие нераскрытые вопросы в городской культуре средневекового Семиречья и Южного Казахстана, что, в свою очередь, расширяет сведения о городской культуре древности и Средневековья в целом.

Ярче всего самобытность народного творчества, художественные традиции и религиозные мировоззрения ярко демонстрируют образцы архитектурного декора, ритуальная керамика, художественный металл и др.

Рис. 1. Изображение мужчины, мелкая пластика. Кулан, IX – X вв.

Так, изображение виноградной лозы на фрагменте бронзового зеркала, завезенного в Казахстан из Ирана, встречается на бронзовых китайских зеркалах 1000 – 500 гг. до н. э., выставленных в экспозициях Музея искусства народов Востока. Культура винограда могла попасть в Казахстан из Средней Азии по Шёлковому пути так же, как и в Китай. Как известно, виноград из Средней Азии завез в Китай в середине II в. до н. э. Чжан Цянь. Здесь же, в Музее искусства народов Востока выставлены бронзовые китайские зеркала VII – IX вв. с орнаментом, напоминающим плоды клубники (?), широко распространенным в архитектурном декоре (резной глине) городов Семиречья.

Портретные изображения реальных людей – мужчин знатного происхождения в резной глине, украшавшей дворцы Семиречья и Южного Казахстана (рис. 1) находят аналогии среди фрагментов резного ганча VII – VIII вв. Варахши (Узбекистан) (рис. 2).

Рис. 2. Резной декор. Ганч, VII – VIII в. Варахша. Дворец

Рис. 3. Волк. Резная глина. Кулан, IX – X вв.

Рис. 4. Глинястый сланец, резьба. Кубачи, XIV – начало XV в.

Сцены звериного гона, охоты в резном декоре дворца Кулана IX – X вв. (рис. 3) относящиеся к более ранней доисламской традиции, а также редкое для средневековой культуры Казахстана изображение скачущего всадника (уникальная находка казахстанских археологов 2010 года) находят широкие аналогии в резном декоре Кубачи XIV – начала XV века (Государственный музей Эрмитаж) (рис. 4). Этот говорит о том, что данные мотивы имеет глубокие корни и встречается у разных народов в различные исторические периоды.

При комплексном исследовании памятников VII – начала XIII вв., выделяется ряд особенностей, свидетельствующих о сосуществовании в Семиречье и Южном Казахстане различных религиозных представлений и пережитков древних верований. Среди них самыми распространенными считались культ животных и культ огня. С культом огня, как правило, связывают курильницы.

Рис. 5. Курильница в виде коня. Алтынтобе, VIII – IX вв.

Рис. 6. Курильница с конем. Бактрия, III – IV в.

В поставленном казахстанскими исследователями вопросе интерпретации и назначении глиняного сосуда – курильницы VIII – IX вв. из Алтынтобе помогает продвинулся аналогичный предмет в экспозиции Эрмитажа, обнаруженный при раскопках в Бактрии и названный курильницей с конем (рис. 6). Г. А. Терновская относит курильницу из Алтынтобе к авестийской религии, указывая на то, что конь – это один из десяти обликов-воплощений бога войны и победы Веретрагны [3, с. 160], спутник бога Митры. Исследователь Э. Ртвеладзе, изучая культовую семантику гончарных сосудов Бактрии эпохи Кушан (I – III вв. н. э.), относил особые сосуды, которые в науке принято называть курильницами к особым предметам – оберегам, очищающим и охраняющим от скверны. По его мнению, в кушанское время курильницы, заполненные сгоревшими плодами и ветвями шиповника, применялись для защиты от злых духов и в качестве жертвоприношений. Предки казахов имели схожие представления о том, что угасание огня в очаге означало прекращение жизни семьи. Огонь не рекомендовалось тушить прежде, чем он сам погаснет. С целью охраны «своего» огня существовал обычай оставлять в очаге, светильниках и курильницах горящие угольки [5, с. 86; 10, с. 156].

С культом животных связаны образы барана и быка в виде налепов на керамике, характерной не только для средневековых городов Семиречья и Южного Казахстана (водолей со сливом, оформленным в виде головы быка, из Тараза, XI – XII вв.; фрагмент кувшина со сливом в виде головы быка из буддийского храма XII – XIII вв. в Каялыке), но и других регионов Средней Азии и Востока (слив сосуда в виде головы горного барана IV в. до н. э. – IV в. н. э., Хорезм;

глиняные сосуды со сливом в виде головы быка, VII – VIII вв., Пенджикент). Сосуды, изображающие быков, Г. А. Терновская связывает с зороастрийским обрядовым календарем с празднованием Ноуруза, в день, когда был создан Гайомарт – бычочеловек [9].

Рис. 7. Налеп на ручке в виде головы барана. Отрар

Рис. 8. Фишка для игры в нарды. Глина. Пенджикент, VI в.

Распространенный в первые века н. э. к западу от Ирана сюжет «Митра, убивающий быка», служит продолжением традиционных сцен победы Льва над Быком в древневосточном искусстве, которые со времени Ахеменидов трактовались «как изображение дня весеннего равноденствия, циклической смены явлений природы, космического акта творения и возрождения через уничтожение» [7, с. 34].

В археологических и этнографических материалах образ быка представляется в связи с водной стихией, растительностью и плодородием. У узбеков Хорезма бытовали понятия о том, что жертвоприношение быка водной стихии должно было обеспечить в текущем году обилие воды в каналах и хороший урожай [8, с. 310 – 311].

Изображение головы барана передает небольшая глиняная фигурка, найденная на территории средневекового Отрара (рис. 7). Казахские археологи считают, что она являлась завершением глиняной крышки сосуда в виде двухрогого существа. В ходе исследования предметов экспозиций Государственного музея Эрмитаж, была обнаружена очень похожая глиняная фигура, являющаяся фишкой для игры в нарды (рис. 8).

Использование образа баран в качестве украшения посуды, изображений на предметах быта и пред-

метах сакрального значения указывает на давно бытовавший среди полукочевого и оседлого населения культ барана. Шаманские представления о баране связаны с воплощением души умершего человека, которые перекликаются с понятием о баране, помогающим душе умершего человека перейти через мост, ведущий в рай [11, с. 557].

Широко распространенные в Семиречье и Южном Казахстане изображения «демонов» – духов-хранителей или духов-защитников передают образ сатира или силена – демона плодородия, входящего в свиту Диониса. Керамическая посуда и статуэтки в виде демонов использовались в празднествах дионисийского вакхического культа [2, с. 171]. К этой же группе казахстанские археологи относят навершие оссуария VI – VIII вв. из Тараза в виде головы демона [3, с. 212] (рис. 9), сходство которого прослеживается с выставленными в экспозициях Эрмитажа навершием глиняной крышки оссуария VII в. из Чача (Ташкентский оазис), и фрагментом глиняной ручки сосуда с территории Бактрии (рис. 10), которая, в свою очередь, интерпретируется как голова обезьяны (рис. 11).

Рис. 9. *Навершие керамической крышки оссуария. Глина. Тараз, VI – VIII вв.*

Рис. 10. *Навершие глиняной крышки оссуария. Чач, VII в.*

К тому же демоны – сатиры и силены изображались с рожками и лошадиными ушами, лошадиными и козлиными копытами, лошадиными хвостами.

Рис. 11. *Ручка сосуда в виде обезьяны. Бактрия, III – IV вв.*

К группе сосудов Семиречья с зооморфными признаками исследователи относят сосуды с «носиком» V – VII вв., собранные в ходе археологических раскопок на территории городищ Актобе, Кок-Мардан, Костобе, Мардан-Куик, Отрар. Так как они датируются временам, предшествующим распространению ислама, казахстанские ученые относят их к каунчинской (I в. до н. э. – VII в. н. э.) и отрарско-каратауской культурам (I в. до н. э. – VII в. н. э.) Кангюя (одного из ранних государств Центральной Азии II вв. до н. э. – V вв. н. э.) [4, с. 170 – 171].

Назначение этих сосудов как предметов, предназначенных для возлияний (омовений), подтверждает керамический кувшин с «носиком-сливом» – кундика из Северной Бактрии эпохи Кушан (I – III вв. н. э.). Кувшин из Бактрии имеет такое же вынутое горлышко, как и сосуды Семиречья. В экспозиции Музея искусства народов Востока он назван сосудом для омовений. По мнению Е. В. Антоновой, такие кувшины считались символическим изображением брачного соединения [1, с. 59 – 61]. Перед праздничной церемонией каждый зороастриец прежде того, как он входил в святилище или в храм, а также перед совершением любого «чистого» действия, должен был совершить омовение и частичный или полный обряд очищения [6, с. 69]. Омовение – необходимый ритуал у исповедующих ислам. Омовение совершалось с целью достижения чистоты, чтобы «освященной водой смыть с себя личину беса», получить здоровье и очиститься от грехов [7, с. 137].

По результатам приведенного сравнительного анализа археологического материала, собранного с территории средневековых городов Семиречья и хранящегося в музеях Алматы, с артефактами из фондов музеев Москвы и Санкт-Петербурга, можно заключить следующее: широкий круг орнаментальных сюжетов и анималистических образов, представленных в период с VII – нач. XIII вв. в разных видах искусств и ремесел, в частности, в архитектурном декоре и культовой керамике Средней Азии, связаны своими корнями с наследием древности, миграционными процессами, осуществлявшимися через главную торговую артерию средневековья – Шёлковый путь. Прикладные виды искусства демонстрируют сформированную городскую художественную традицию с присущим ей новым, орнаментальным стилем и народную традицию, отражающую вкусы сельчан-земледельцев и недавних кочевников, с растительной и зооморфной тематикой, культовыми знаками-символами.

Аналогичность мотивов на керамике, резном штурке и художественной бронзе Семиречья и Южного Казахстана орнаменту архитектурного декора и современной ему керамики других регионов Средней

Азии и Востока подчеркивает не только близость прикладного и монументально-декоративного искусства, но и дает возможность говорить о единстве художественной культуры средневекового мира.

Литература

1. Антонова Е. В. К исследованию сосудов в картине мира первобытных земледельцев // Восточный Туркестан и Средняя Азия в составе культур древнего и средневекового Востока. М., 1986.
2. Байпаков К. М. По следам древних городов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1990.
3. Байпаков К. М., Терновая Г. А. Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). Алматы, 2005.
4. Байпаков К. М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Алматы, 2012.
5. Гаджиев Г. А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991.
6. Дорошенко Е. А. Зороастрийцы в Иране. (Историко-этнографический очерк). М., 1982.
7. Смирнова И. Рождество Христово // Наука и религия. 1991. № 12.
8. Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.
9. Терновая Г. А. Реконструкция некоторых обрядов по археологическим материалам городища Куйрыктобе (вторая половина VII – первая половина IX вв.) // Известия МО и Н РК, НАН РК. (Серия: Общие науки). 2000. № 1(224).
10. Толеубаев А. Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX – начало XX вв.). Алма-Ата, 1991.
11. Топоров В. Н. Фарн // МНМ. М., 1982. Т. 2.

Информация об авторе:

Маркова Кристина Юрьевна – преподаватель кафедры истории России Кемеровского технологического института пищевой промышленности (КемТИПП), korobkova9@mail.ru.

Kristina Yu. Markova – Lecturer at the Department of History, Kemerovo Institute of Food Science and Technology.

Статья поступила в редколлегию 31.10.2014 г.